Ворота Зелёной Крепости охраняли одинокий старый гренойл с морщинистой кожей - и боевой посох рядом с ним. Когда он увидел из своей башни, что мы идем, то зажёг волшебный свет и направил его так, чтобы он осветил нас двоих.

Амариллис пришлось крикнуть ему, что мы с Гильдией Исследователей и что мы возвращаемся с миссии, прежде чем он приоткрыл ворота и впустил нас.

- Обычно я бы не впусквал людей в такие часы, но было бы неправильно не пусквать двух молодых леди в тёмное время суток, - сказал любезный охранник-гренойл.

- Спасибо, сэр, - поблагодарила я.

Я была немного разочарована тем, что не смогла увидеть Зелёную Крепость днем, когда она, несомненно, была полна активности - но мне всё же удалось полюбоваться красивыми каменными и глиняными домами, освещёнными факелами и магическими огоньками.

Некоторые из зданий были немного странными - большими округлыми постройками, которые напомнили мне римский Колизей, но были намного меньше, с надписями "Дом Головастика" на нескольких табличках над дверями.

Остальные были достаточно простыми: магазины, дома и, конечно же, большая гостиница.

Мы подошли к последней, самому высокому зданию в городе - не считая некоторых сторожевых башен.

Гостиница была целиком из камня и дерева с крышей из синей черепицы. Звук приглушенной болтовни доносился из здания, смешиваясь со звуками инструмента, немного напоминавшего волынку, но более высокого по звучанию.

- Давай найдем этого пьяного стервятника! - воскликнула Амариллис... распахнув дверь ударом Сердитой ноги +10 и вошла в гостиницу.

...На какое-то мгновение меня застали врасплох.

Я знала, что Амариллис была немного обижена - но не ожидала, что она внезапно рассердится так, как она рассердилась!

Толпа в таверне замолчала, десятки лягушачьих лиц удивлённо повернулись ко входу, где стояла Амариллис, упёршись руками в бока, а её лицо застыло в яростной нахмуренности.

Ну, или это была нахмуренная ярость...?

Гарпия осмотрела комнату острым, заточенным взглядом, и я смогла определить точный момент, когда она заметила Габриэля - потому что её рука вскинулась вперёд и она обвиняюще указала когтем на мужчину.

Габриэль сидел у стойки бара, перед ним стояло несколько пустых кружек, и его большие дряблые щеки приобрели приятный розовый цвет.

Посетители гостиницы, сидевшие вокруг него, быстро отодвинулись от Габриэля, когда Амариллис гневно заговорила:

- Ты! Жабокожий, противный индюк!!!

Я вошла в зал после неё и вежливо помахала всем милым гренойлам, сидевшим в баре и смотревшим шоу с безопасной дистанции.

- А ну, иди сюда, слизнявый придурок! - пропыхтела Амариллис, когда она громко протопала через весь зал, схватила Габриэля за шиворот куртки и потащила его за собой в дальний конец гостиницы.

Сбоку стояли маленькие кабинки, но она прошла мимо них и поднялась вверх по лестнице, предположительно, чтобы попасть в комнаты наверху...

И она продолжала тащить пьяного гренойла за собой.

Габриэль начал суетиться по пути и немного драться, но его удары были растерянными и не очень сильными - а Амариллис, в свою очередь, подпитывалась едва сдерживаемой яростью.

- Оу... - неловко сказала я, когда они исчезли наверху лестницы, и все взгляды вдруг обратились на меня.

- Прошу прощения за свою подругу... - застенчиво сказала я, - У нас был очень не очень день, понимаете?

- Эм... я слышала приятную музыку снаружи, кто её играл? - я робко улыбнулась им всем.

Никто не ответил, но зато они вернулись к своей еде и пиву, и я слышала, как несколько человек вслух озадаченно размышляли о том, что сделал Габриэль, чтобы вызвать гнев молодой девушки.

В углу большой мужчина-гренойл начал дуть в странную волынку, в то время, как другой поднял аккордеон, а третий начал перебирать струны чего-то, что звучало как контрабас, но выглядело и держалось, как большая скрипка.

Я хотела ещё немного поглазеть, но услышала подозрительный грохот наверху и решила, что там нужно моё присутствие.

- Эй! - хмуро сказал гренойл за прилавком, - Если она что-нибудь сломает, вы за это заплатите!

- Да, сэр! - отрапортовала я, прежде чем торопливо побежать наверх, делая по два шага за раз.

Лестница вела в уютную зону отдыха - хотя она была пуста, если не считать одного гренойла, который, казалось, свалился на диван, не выдержав трудного сражения с высокоуровневым монстром - алкоголем.

Но, судя по запаху - гренойл сражался, как лев.

Одна из дверей спальни была широко открыта, и я могла видеть, как Амариллис трясёт Габриэля внутри.

- А ну, говори [плохое слово]! Скажи мне, [три плохих слова] кто тебе заплатил, слизегоблин! Говори, ты, проспиртованная водкоплавающая амфибия, жрущая жуков! Рассказывай, грязелиз!!! - ярилась гарпия.

Я моргнула, пытаясь разобрать, что она говорила.

Я была совершенно уверена, что, по крайней мере, половина из слов, которые она сказала дальше, была видизмом, оскорбляющим гренойлов - по крайней мере, одного из них.

- Эм... - растеряно сказала я, войдя в комнату и положив руку Амариллис на плечо, - Может, не надо? Может, не стоит убивать его? Пожалуйста?

Амариллис надулась - не как я дуюсь, когда дуюсь.

Она надулась буквально.

...Её перья взметнулись вверх, и даже волосы немного встали дыбом. Гарпия внезапно стала вдвое больше, чем была, и это было довольно... пушисто.

- Он предал меня! - взбешённо закричала она.

Я зажала рот ладошкой - но было уже поздно, хихиканье уже вырвалось из меня.

Амариллис обратила свой острый взгляд на меня:

- И чего ты смеешься??? - выпалила она.

Я не смогла удержать свой смех.

Может быть, я устала, или это из-за долгого и тяжёлого дня... но когда она повернулась ко мне, то всё, о чём я могла думать - это о том, как хотелось бы с разбегу "пуфнуться" в её пушистые перья...

Я согнулась пополам, схватившись руками за животик.

Амариллис напуфилась ещё больше.

- Чего ты смеешься? - потребовала она ответа.

Габриэль тоже начал квакать:

- Ты похожа на сердитого цыплёнква! - засмеялся он.

- Нет, не похожа! - возразила Амариллис.

...Но она была похожа.

Габриэль и я посмотрели друг на друга, и мы оба начали смеяться вместе.

Амариллис потребовалось топать ногой и обзывать нас обоих всякими плохими словами целую минуту, чтобы мы вдвоём успокоились.

- А теперь, - начал Габриэль, вытирая слёзы с глаз, - Что там с предательством? Я недостаточно пьян, чтобы справиться с твоим раздражающим отношением, ква.

- Кто-то пытался похитить Амариллис, - пояснила я.

- Ох. Ну, квак я вижу, у них не получилось, - заметил Габриэль.

- Не просто "кто-то", - буркнула Амариллис, - Наёмники-олайны. Они пришли специально за мной.

Это немного протрезвило гренойла.

- А вот это - очень плохие новости. Олайны на нашей стороне границы означают, что они нашли квакой-то способ незаметно перебраться сюда... Не зря патрули в последнее время стали такими резкими. Ты уверена?

- Конечно, я уверена! - выпалила Амариллис, - Если бы не Брокколи, я бы уже была на полпути к Манамеру или к тому месту, где за меня хотели дать выкуп!

- Наш кварабль, возвращающийся в Порт-Ройял, проходит здесь завтра рано утром, - нахмурившись, сказал Габриэль, подошёл к кровати в номере и сел, - Он должен дождаться, квагда мы все сядем на борт, прежде чем отправиться в путь. Мы можем сесть на него первым же делом утром и вернуться в Порт-Роял. Я оставлю послание мэру Зелёной Крепости.

- Олайны... - он покачал головой, - Очень плохие новости.

- Они были здесь ради Амариллис, - заметила я.

Я ещё не знала всего контекста конфликта олайнов и гренойлов, но могла предположить.

Форт Квакун был построен для наблюдения за вторжением давным-давно, так что, очевидно, что там была плохая история и кровь.

- Кто-то должен был знать, где мы будем, - добавила я.

- Брокколи права, - кивнула Амариллис.

- Ну, я всего лишь получил параметры своей миссии от Рейннета. Не особо заботился об этом, так квак миссии по присмотру за детьми вроде этой - не моё любимое занятие, - сказал Габриэль.

- Тц. Пойдём, Брокколи, снимем комнату и поставим дозор на ночь, - фыркнула Амариллис, выходя.

После того, как она вышла, я повернулась к Габриэлю.

- Извините, она немного нервничает... - сказала я, - Между прочим, пить на работе - это очень грубо.

- Ба, отстань, малышква, - отмахнулся Габриэль.

Он позволил себе упасть на кровать - и я просто надеялась, что это была его кровать, когда вышла и закрыла за собой дверь.

Я последовала за Амариллис вниз по лестнице.

Мне казалось, что с тех пор, как мы прибыли в Зелёную Крепость, Амариллис взяла на себя бразды правления и тащила меня за собой.

Пока это было нормально, но я как бы привыкла к мысли, что я хозяйка своей судьбы.

Мне нужно будет подумать об этом ещё немного и, возможно, установить некоторые границы с Амариллис, прежде чем она решит втянуть меня в то, частью чего я не хотела быть.

В конце концов, давление сверстников было недопустимой вещью.

Я нашла Амариллис разговаривающей с трактирщиком. Она плюхнула горсть серебра на стойку и получила пару ключей. Она бросила мне один.

- У нас есть комната на третьем этаже, - объявила гарпия.

- Ночуем вместе? - спросила я.

- Ну, обычно я предпочитаю свою комнату... но, глядя на то, что произошло сегодня, я думаю, что совместное проживание будет к лучшему, - сказала она.

- Верно, если что-то случится, мы будем отбиваться вдвоём, - согласилась я.

Она кивнула:

- Я сейчас иду наверх, ты идешь?

- Я собираюсь сначала поесть, - призналась я.

Амариллис пожала плечами, и я заметила, что в какой-то момент её встопорщившиеся от гнева перья успокоились и снова стали лежать на руках.

- Как знаешь. Дважды постучи и назови своё имя перед входом. Я собираюсь наложить заклинание на дверь, - предупредила она.

- Лучше бы это её заклинание не повредило мою дверь, - буркнул трактирщик.

Я улыбнулась и придвинула стул.

- Я знаю, что уже немного поздно, но вы всё ещё подаёте ужин?

- Ага, мы подаём, - кивнул трактирщик, - Чего желаешь?

- Что-нибудь сытное... - задумалась я, а затем торопливо добавила, - Эм, но никаких жуков!

- Ква, люди! - фыркнул трактирщик перед тем, как метнуться туда и обратно.

Пока его не было, я вытащила из рюкзака пригоршню медных монеток, а к тому времени, как он вернулся и поставил передо мной поднос, они уже стояли аккуратной стопкой.

Это была простая еда. Немного курицы, немного картофеля с подливкой и ещё немного овощей. Тем не менее, всё приятно пахло, и стакан молока, который он поставил рядом, был холодным на ощупь.

Была ли у них магия, позволяющая сохранять еду свежей?

Думаю, это было бы логично.

- Так ты тут с Гильдией Исследователей, квак этот негодяй Габриэль? - поинтересовался трактирщик.

- Ага, но я не негодяйка, - ответила я, копошась в еде.

Хозяин гостиницы засмеялся:

- Нет, ты не выглядишь квак кто-то вроде него. Я Жюль, владелец этой прекрасной дыры в стене.

- А, я Брокколи, Брокколи Банч. Извините, что не представилась раньше. Я была голодна и немного на нервах, - повинилась я, - Как называется ваша гостиница?

- Это место зовется "Лягух и Олень"! - сказал Жюль с явной гордостью, - Мой дедушква квакое-то время был Разбойником в армии. Отслужил, построил трактир, женился на моей бабушке, и с тех пор моя семья жила здесь.

- Это милая история, - поддакнула я.

Я сделала глоток молока. У него был немного странный вкус, но, возможно, молоко просто не было пастеризовано, поэтому я на всякий случай пустила в него немного очищающей магии.

- А вот скажите, Жюль, не могли бы вы рассказать мне что-нибудь об олайнах?

- Об олайнах? Этих нехороших подражателей лошадям? Ква. Не могу сказать о них слишком много. Вся их нация стремится занять квак можно больше места. Странный народ. В большинстве своём - не самые хорошие ребята.

Я не очень поверила последним словам, но я не собиралась говорить об этом вслух.

- Это правда, что они однажды приходили сюда?

- Они, кванечно, пытались. Но мы хорошенько напинали им, и они больше никогда не пытались. Квапытные трусы не выдержали даже небольшой драки в грязи!

- Кхм... Так что, если бы сейчас поблизости были олайны, это было бы необычно, не так ли? - поинтересовалась я.

Жюль пристально посмотрел на меня:

- Да, это было бы необычно.

Я допила молоко и отложила кружку в сторону, затем провела тыльной стороной ладони по рту, чтобы избавиться от молочных усов.

- Спасибо, Жюль, еда была супер-хорошей. Увидимся утром!

- Да, я позабочусь, чтобы твой завтрак был таким же вкусным, - заверил трактирщик, когда я встала с табурета и поднялась наверх.

Мне было о чём подумать и нужно было немного поспать, чтобы наверстать упущенное.

Я надеялась, что половины ночи сна будет достаточно для отдыха.

http://tl.rulate.ru/book/39598/1068733